

УДК 340.130 + 347.91/95

DOI: 10.17223/22253513/27/14

Н.В. Самсонов

ИСТОЧНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье исследуется вопрос системы источников отечественного гражданского процессуального права в период до Революции 1917 г., в котором выделяются три основных этапа. Получены следующие результаты: определен состав источников, характерных для каждого из периодов; выявлены существовавшие подходы к пониманию категории «источник права»; сделан вывод о том, что к концу XIX в. система источников российского гражданского процессуального права приобрела устойчивую форму, во многом близкую современной.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, источник права, судебный обычай, судебный прецедент, история гражданского процесса.

Изучая процесс становления и развития отечественного гражданского процессуального права, на наш взгляд, следует согласиться с выделением трех основных периодов в его развитии: дореволюционного, советского и современного [1. С. 9]. В настоящей статье мы концентрируемся на источниках первого периода, подразделяя их на три этапа, каждому из которых присуща своя система источников: различными были силы, творящие право; его корни, ресурсы заимствования; материалы, положенные в основу права. Безусловно, отличались и формы права.

Первый этап данного периода включает в себя временной отрезок от момента возникновения государства – Древней Руси и до окончательного закрепления абсолютизма в Российской империи. Важнейшим источником (в смысле формы права) древнерусского права выступал юридический обычай, которым руководствовались в судебной практике князь и его судьи [2. С. 214–215]. Судопроизводство изначально также основывалось «преимущественно на процессуальных нормах обычного права» [3. С. 348]. Обычаями регулировался, прежде всего, процесс доказывания, предусматривавший использование таких процедур, как судебный поединок, клятва и т.д. [4. С. 122–124]. В законодательстве не существовало выраженного разграничения между уголовным и гражданским процессом, и общим для них источникам относились не только обычаи, но и такие памятники законодательства раннефеодального государства, как Русская Правда Ярослава Мудрого, Новгородская и Псковская судные грамоты и т.д.

Не была чужда древнерусскому процессу и такая форма права, как судебный прецедент. Уже в состав статей Русской Правды включались приговоры судов. Таким образом, судебный прецедент из образца применения

закона в повторяющихся ситуациях становился частью законодательства [4. С. 126–129]. Псковская судная грамота также называла в числе источников правовые обычаи и правоположения судебной практики, которые на уровень закона переводились псковским посадником [3. С. 492–493]. На наш взгляд, в качестве исторически первой формы права можно рассматривать именно судебный прецедент, а не обычай, как традиционно считается в науке права, поскольку правовой обычай, как некая модель поведения, формируется именно на основе совокупности прецедентов, т.е. проистекает из них, как общее проистекает из частного.

Рассматривая же термин «источник права» в качестве основы для формирования правовой системы, следует отметить, что таковой для древнерусского права явилось право византийское, оценка степени влияния которого на светское право Древней Руси колеблется в современной науке от «крайне ограниченной» [5. С. 103] до «почти исключительной» [6. С. 246]. Однако наличие такого влияния, достигавшегося путем стимулирования закономерного развития самобытных юридических норм и институтов Древней Руси через приспособления византийских источников к условиям древнерусской действительности, сомнения ни у кого не вызывает, в отличие от права варяжского, германского, исламского или еврейского, чье влияние на формирование древнерусского права представляется весьма спорным.

Второй этап становления процессуального права охватывает период от установления абсолютизма в Российской империи до реформ Александра II. Начавшаяся при Петре I модернизация государственно-правовых институтов сопрягалась с активной законотворческой деятельностью абсолютного монарха. Эта деятельность характеризовалась большим количеством прямых заимствований из такого источника, как европейское право, вводившихся в отечественную правовую систему зачастую поспешно и без достаточной адаптации к российским реалиям, однако ее результатом все-таки стало развитие новых форм права [7. С. 16]. Следует отметить, что, несмотря на созданный императором и его преемниками обширный законодательный массив (в период правления Петра I было издано более 3 тыс. законов, а в период правления Екатерины II – более 6 тыс., значительная часть которых была спроектирована и составлена монархами) [8. С. 33–151, 274–303]), сформировавшуюся в XVIII – первой трети XIX вв. законодательную систему нельзя охарактеризовать как логическую и иерархически выстроенную.

Тем не менее в этот период была четко обозначена идея государственной власти как единственного легитимного источника права и закона, утвержденного властью монарха, как главной формы его выражения. Источником права в смысле силы, творящей право, стала воля государя. Идеальной моделью петровского государства выступало «государство регулярное», т.е. основанное на законности абсолютистского толка. Идеалом Екатерины II выступала «законная монархия», что было отражено в идеологическом трактате – Наказе, данном Новоуложенной комиссии [9. С. 77].

Данный документ отразил также и «новую теорию закона», служившую основой доктрины Просвещения: целью законодательной практики выступает стремление к истинному, совершенному закону, выражающему ценности естественного права и тем самым обеспечивающему благополучие общества [9. С. 578–579].

По своему внешнему выражению нормативные правовые акты как основная форма права с начала XVIII в. подразделялись по видам. Наиболее распространенным и универсальным источником права выступали императорские указы, затрагивающие максимально широкий круг вопросов (например, Указ 1723 г. «О форме суда», выступивший одной из первых попыток законодателя частично интегрировать сословное начало в гражданские суды). Организационно-правовые основы функционирования отдельных органов и учреждений, а также правила регулирования общественных отношений применительно к отдельной отрасли закреплялись в уставах (например, Полицейский Устав (Устав Благочиния 1782 г.)). Основные принципы организации и деятельности органов государственного управления находили свое отражение в регламентах – виде нормативных правовых актов, введенном Петром I. Регламенты представляли собой законы учредительного характера, определяющие «состав, организацию, компетенцию и порядок делопроизводства новых органов государственного управления» [7. С. 16]. Порядок деятельности должностных лиц и государственных органов, их полномочия и обязанности закреплялись в форме инструкций. Кроме того, Петром I была введена такая категория нормативных правовых актов, как артикул, представлявшая собой попытку кодификации норм, регулирующих определенную сферу общественных отношений. Так, «Артикул воинский» 1715 г. фактически являлся уголовным кодексом без общей части и, несмотря на название, подлежал применению также и в гражданских судах.

В период правления Екатерины II был впервые введен такой тип нормативного правового акта, регулирующего отношения публично-правового характера, как учреждение. К этой категории также относились законы, закреплявшие основы организации и деятельности отдельных органов государственного управления. Еще одним видом нормативного правового акта в дореформенной России являлся манифест – так именовались законы, в значительной степени изменившие «государственный и гражданский быт России» [10. С. 32].

Следует также отметить, что классификацию источников отечественного права, понимая под источниками форму права, в рассматриваемый период существенно затрудняют два фактора: во-первых, отсутствие строгого разграничения между видами нормативных правовых актов по кругу регулируемых ими вопросов (так, устав, учреждение и регламент могли содержать в себе однопорядковые положения относительно организационно-правовых основ функционирования отдельных органов и учреждений); во-вторых, отсутствие иерархии вышеперечисленных актов, поскольку они устанавливались суверенным монархом и, соответственно, признавались равными в своей юридической силе. Тем не менее, оценивая совокупность

правовых источников (форм права) рассматриваемого периода, следует отметить, что на данном этапе законодателем были осуществлены первые попытки дифференциации нормативных правовых актов, их структурирования по отраслям, характеру и сферам интереса.

В 1833 г. был утвержден Свод Законов Российской империи, содержащий «Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских» (ч. 2 т. X Свода Законов 1832 г.). Эти законы были весьма несовершенны и представляли собой механическое соединение положений Соборного Уложения 1649 г., Воинского Устава 1716 г., иных разновременных законов, указов и правил. В них закреплялся отход от принципа состязательности, устанавливался приоритет следственного начала в гражданском судопроизводстве, в котором продолжали применяться некоторые правила и элементы уголовного судопроизводства, смешивалась власть судебная и полицейская [11. С. 15–16]. Несмотря на это, именно на данном этапе можно говорить о выделении гражданского процесса как самостоятельной формы процессуальных действий и законодательном выражении данной тенденции.

Что касается такой формы права, как прецедент, то говорить о его существовании как источника права на данном этапе развития российского гражданского процессуального права не приходится. Суд не мог решить дело в отсутствие ясного закона, а должен был по инстанциям донести об имеющемся затруднении вплоть до императора [12. С. 26], что, безусловно, препятствовало появлению судебных прецедентов.

Давая общую оценку данному этапу, следует согласиться с точкой зрения большинства исследователей, которые и в XIX [13. С. 44], и в XXI в. [14. С. 23–24] характеризовали существовавшие в России до середины XIX в. правила гражданского судопроизводства как неудовлетворительные, тормозящие развитие страны, вызывавшие к жизни проявления существенной судебной волокиты, не отвечавшие потребностям государства и общества. Отечественное гражданское судопроизводство представляло собой классическую форму следственного (или инквизиционного) процесса, основным фактором которого выступал исключительно суд, в то время как стороны не имели фактической возможности выступать в защиту своей позиции, привлекать свидетелей и т.д. При этом процесс носил тайный характер и осуществлялся в письменном виде.

На исправление отмеченных недостатков судебной системы и системы судопроизводства и была нацелена Великая судебная реформа 1864 г., начавшая третий этап развития дореволюционного гражданского процессуального законодательства. Следует отметить, что большинство специалистов в области отечественной истории государства и права сходятся во мнении, что отправной точкой в формировании системы гражданского процессуального законодательства является начатая при Николае I и осуществленная в 1864 г. императором Александром II комплексная реформа судостроительства и судопроизводства, положившая начало созданию принципиально новой судебной системы. Данная реформа представляла собой не попытку осуществить коррективы ставших неактуальными и не оправ-

давших себя на практике механизмов судопроизводства, а была направлена на создание качественно нового судебно-процессуального строя, «положившего начало новой эры в юридическом развитии России» [15. С. 9].

Результатом преобразовательной деятельности Александра II стало возникновение института мировых судей [14. С. 415–423] и суда присяжных, также были заложены принципиально иные основы для формирования судейского сообщества, адвокатуры (присяжных поверенных) и нотариата. В результате реформы во второй половине XIX в. судебная власть Российской империи была возвышена, появился «суд гласный, скорый, правый, равный для всех» [13. С. 50], начался «золотой век» российского судопроизводства, охватывающий период с 1864 по 1917 г., характеризующийся четким законодательным отграничением гражданского процесса от уголовного, построением процесса на принципах, актуальных до настоящего времени, и формированием целостной системы источников (форм) гражданского процессуального права.

Законодательно новые правила судопроизводства по гражданским делам были закреплены в Уставе гражданского судопроизводства (УГС) 1864 г., который, утвердив в качестве основных начал (принципов) правосудия состязательность, диспозитивность, непосредственность, устность, гласность и непрерывность, по оценкам историографов и правоведов являлся одним из наиболее совершенных европейских процессуальных кодексов того периода.

Следует отметить, что при работе над УГС в качестве образца использовалось французское судопроизводство, однако составители и редакторы УГС не пошли по пути его слепого копирования, а дополняли передовыми положениями прусского и австрийского процесса, критически их перерабатывая. Так, в УГС не были включены положения, бесспорно являвшиеся крупными недостатками французского *Code de procedure civile*, например о тайном допросе свидетелей [16. С. 29–31, 40]. Создатели УГС также постарались учесть и региональную специфику, существовавшую в Российской империи – пятая его книга была посвящена судопроизводству в Закавказском крае, в губерниях Варшавского судебного округа и прибалтийских губерниях [17. С. 6], которое отличалось от общероссийского.

Говоря об источниках гражданского процессуального права дореволюционной России конца XIX – начала XX в. как форме права, обратимся к трудам Е.В. Васильковского, который выделял четыре современных ему вида источников: закон, правовой обычай, обязательные постановления, а также судебную практику. При этом ученый отмечал, что первенствующее положение в системе источников процессуального права занимают законодательные нормы, поскольку как устройство судебных учреждений, так и их деятельность регламентируются главным образом законами. Нормы же иных категорий, такие как постановления высших органов судебного управления и самих судов, а также судебная практика могут применяться только в рамках развития и дополнения законодательной системы [15. С. 6–19].

Гражданское процессуальное законодательство дореволюционной России не ограничивалось лишь принятым в 1864 г. УГС и представляло собой комплексную систему, охватывающую различные актуальные аспекты правового регулирования. К источникам гражданского процессуального права относились также и иные нормативные правовые акты, в частности принятые после создания новых органов низовой юстиции (земские начальники, городские судьи): «Положение о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г.», «Правила об устройстве судебной части и о производстве судебных дел в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г.» и т.д., которыми были установлены и законодательно закреплены особые правила производства дел этими органами. Позднее состав источников гражданского процессуального права дополнился Временными правилами о волостном суде от 15 июня 1912 г. и Положением от 26 июня 1913 г. «О введении в действие Закона 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда», которыми отдельно регулировалось производство в волостных судах различных регионов Российской империи [15. С. 10–12].

Однако законы не могли урегулировать все детали и подробности судопроизводства, поэтому в Российской империи существовал такой вспомогательный источник гражданского процессуального права, как обязательные постановления, которые не могли противоречить закону и издавались судебным ведомством и министром юстиции. Суды принимали указы и инструкции, в которых самостоятельно устанавливали правила внутреннего распорядка и делопроизводства. Министр юстиции мог в некоторых случаях изменять эти правила, а также устанавливать некоторые детали судебной процедуры, в первую очередь касающиеся финансовых аспектов судопроизводства (например, правил приема, расходования и хранения денежных сумм) [Там же. С. 17–18]. Обязательные постановления способствовали достижению точности и детальности процессуальных норм, четкости требований и определенности правил, выступали гарантами равенства сторон в процессе и объективности судебной власти, обеспечивали четкое закрепление отдельных правовых моментов, имеющих значение для эффективного отправления правосудия.

Довольно своеобразным источником гражданского процессуального права в дореволюционной России выступал правовой обычай. К концу XIX в. в России была сформирована оригинальная правовая система, в которой наряду с позитивным (государственным) правом на практике сосуществовали системы обычного права, свойственные крестьянским общинам и инородческим народам окраин со специфическими, но локально эффективными институтами. В случаях, «положительно не разрешаемых законами», мировой судья мог по просьбе одной или обеих сторон руководствоваться общеизвестными местными обычаями [12. С. 28].

Г.Ф. Шершеневич отмечал, что правовой обычай может выступать в качестве формы (источника) права только в случае его обеспечения принудительной силой государства: «Исполнительные агенты власти или приме-

няют, или не применяют эти обычаи в зависимости от указаний государственной власти и тем передвигают их в область права или оставляют вне права» [18. С. 371]. Хотя действующим законодательством того периода лишь в весьма ограниченном ряде случаев были напрямую указаны отношения, определяемые по обычаю, таковые все же имели место. Так, дела о наследовании у коренного населения Сибири, крестьян и колонистов регламентировались правовым обычаем, а не законом. Вплоть до принятия в 1912 г. «Положения о волостном суде от 15 июня 1912 г.» в инородческом, волостном и станичном судах правовой обычай в значительной степени замещал собой закон, будучи применяемым исключительно к делам, ведомственным данным судам. В остальных же судах обычай выступал лишь вспомогательным источником процессуального права, т.е. его применение было допустимо в случаях, не регламентированных напрямую законом, при этом в обязательном порядке судом должна была быть получена ссылка одной или обеих сторон тяжбы на данный обычай, судья же правом применять локальные обычаи по собственной инициативе наделен не был [19. С. 13–14].

А.Х. Гольмстен, говоря о существовании гражданско-процессуального обычного права, выделял в нем обычаи самостоятельные и вспомогательные. Под первыми он понимал собственно обычай как источник права, заменяющий собой отсутствующий закон и применявшийся в волостном суде, под вторыми – результат истолкования закона, цель которого – дополнение имеющегося закона, восполнение в нем пробелов. Вспомогательный обычай касался внутреннего распорядка и организации делопроизводства в судебных учреждениях, оформлялся распоряжениями председателя суда, постановлениями распорядительных заседаний суда, частными определениями и решениями кассационного департамента Сената по процессуальным вопросам и, прежде всего, наказами судебным местам. Наказы, составляемые каждым судебным учреждением, представляли собой совокупность административных правил и обычно-правовых норм, выработанных практикой этого суда, и подлежали утверждению министерством юстиции [17. С. 16–17]. Таким образом, А.Х. Гольмстен, на наш взгляд, необоснованно смешивал обычай, судебную практику и обязательные постановления.

Иной и, по нашему мнению, более верный взгляд на проблему существования гражданско-процессуального обычного права высказывал В.Е. Васильковский, который отмечал, что наряду с обычным правом в классическом понимании этого термина существовали также так называемые судебные обычаи (*usus fori*) – практика, установившаяся в каком-либо определенном суде, т.е. четко разграничивал эти правовые явления. Существенное различие между обычным правом и судебным обычаем, по его мнению, заключается в том, что обычное право выступает самостоятельным источником права, замещающим для конкретного круга отношений законодательные предписания, в то время как судебная практика (судебный обычай) заключается лишь в развитии правовых норм и установлении способа их применения. Соответственно, «норма» обычного права может

подлежать отмене или замене исключительно «нормой» обычного же права или законом, а судебный обычай (*usus fori*) изменяется как самим судом, в случае если он приходит к убеждению, что в его основании лежит неверное понимание закона, так и высшими судебными инстанциями, что свидетельствует о существенном влиянии на *usus fori* субъективных факторов [15. С. 17]. Правовая природа данного источника проистекала из законодательно закрепленного свойства обязательности разъяснений Сената, даваемых при разрешении дел в кассационном порядке, для всех судебных учреждений, подведомственных ему.

Значение судебной практики (судебного обычая) как вспомогательного источника процессуального права в дореволюционной России заключалось в достижении единообразия в толковании и применении законов. Судебная практика занимала в правовой системе Российской империи место, сходное с местом, которые занимают в современной российской правовой системе акты толкования права, издаваемые высшими судебными органами Российской Федерации.

Подводя итог, отметим, что к концу XIX в. система источников российского гражданского процессуального права приобрела достаточно устойчивую форму, во многом близкую современной. Основным формально-юридическим источником права в Российской империи являлись действующее законодательство, а также обязательные постановления высших органов судебного управления. Вспомогательными источниками выступали судебная практика и правовой обычай. В данный период также было положено начало дискуссии о корректности термина «источник права», получившей активное развитие в последующие годы. Авторы ныне действующего ГПК РФ убедительно обосновали целесообразность возрождения отдельных институтов гражданского процесса необходимостью использования положительного опыта дореволюционного гражданского судопроизводства [20. С. 7–8]. Таким образом, ныне существующее гражданское процессуальное право имеет в числе своих источников (в смысле ресурса заимствования и материалов, положенных в его основу) и Устав гражданского судопроизводства 1864 г.

Литература

1. Костин С.П. Развитие гражданского процессуального законодательства Российской империи во второй половине XIX века: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 158 с.
2. Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. Т. 1: Курс Русской истории. М. : Мысль, 1987. 432 с.
3. История суда и правосудия в России : в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. М. : Норма, 2016. Т. 1. 640 с.
4. Агафонов А.В. Происхождение и источники древнерусского права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 167 с.
5. Юшков С.В. История государства и права СССР. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. 767 с.

6. *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. VI–IX вв. М. : Мысль, 1996. 827 с.
7. *Ефремова Н.Н.* Понятие и виды источников (форм) российского права в XVIII – первой трети XIX века (до полной систематизации законодательства) // Юридическая наука. 2016. № 4. С. 15–20.
8. *Юртаева Е.А.* История законотворчества в России (XVIII – начало XX в.). М. : Юрлитинформ, 2012. 723 с.
9. *Омельченко О.А.* Власть и закон в России XVIII века: исследования и очерки. М. : МГИУ, 2004. 604 с.
10. *Латкин В.Н.* Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX ст.). 2-е изд. СПб. : Типография Монтвида, 1909. 654 с.
11. *Тарасов В.Н.* Преемственность и традиции в российском гражданском судопроизводстве в 1864–1923 гг. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 200 с.
12. *Яблочков Т.М.* Учебник Русского Гражданского Судопроизводства. Ярославль : Книгоиздательство И.К. Гассанова, 1912. 326 с.
13. *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. : Статут, 2016. 624 с.
14. *Великая реформа: К 150-летию Судебных уставов : в 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства* / под ред. Е.А. Борисовой. М. : Юстицинформ, 2014. 544 с.
15. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М. : Издание Бр. Башмаковых, 1914. 582 с.
16. *Нефедьев Е.А.* Учебник Русского Гражданского Судопроизводства. М. : Типография Императорского Московского университета, 1902. 402 с.
17. *Гольмстен А.Х.* Учебник Русского Гражданского Судопроизводства. СПб. : Типография В.С. Балашева, 1885. 334 с.
18. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. М. : Издательство Бр. Башмаковых, 1910. Т. 2. 698 с.
19. *Кочетыгова Н.И.* Правовой обычай как источник права России (на примере этнического обычая) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.
20. *Судебные уставы Российской империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. – 20 ноября 2014 г.)* : сб. науч. ст. / под ред. Д.Я. Малешина. М. : Статут, 2014. 128 с.

Samsonov Nikolay V., Rostov branch of the Russian State University of Justice (Rostov-on-Don, Russian Federation)

SOURCES OF CIVIL PROCEDURAL LAW IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Keywords: civil procedural law; source of law; judicial practice; court precedent; history of the civil process.

DOI: 10.17223/22253513/27/14

The subject of the research of the article includes:

- legislative acts that had regulated the civil proceedings in Russia until the revolution of 1917;
- the ideas of Russian scientists of the pre-revolutionary period concerning the conception of the sources of Russian civil procedural law and the structure of its system.

The research solves several tasks:

- it defines the structure of the system of the sources of Russian civil procedural law and the level of development of the procedural legislation of each stage of the evolution of the proceedings in the pre-revolutionary Russia;

- it gives a critical analysis of the interpretations of the scientific category "source of law" that had existed in Russian pre-revolutionary juridical science;

- it defines the place and the significance of such sources of civil procedural law as the legal custom and the court precedent during different stages of development of Russian jurisdiction.

The methodological basis of the research is the dialectical method that presumes omnitude, objectivity and the interconnection of the phenomena under analysis. The author also used such methods as system-oriented analysis, comparative research, formal logical and historical-legal analysis, formal legal method and the method of legal comparison, and the etatism version of the method of legal positivism.

The empirical basis of the work includes the texts of the legislative acts of the period under review, in particular the Court Statutes of the Russian Empire, 1864. It also includes the works of such scholars of civil procedural law as E.V. Vaskovskiy, G.F. Shershenevich, T.M. Yablochkov and others, published before the revolution of 1917.

The author formulates the following conclusions:

In the pre-Petrine Russia the court precedent and the legal custom were parts of the system of the sources of the procedural law as well as the legislative acts. Historically the first form of law was the court precedent.

In Petrine Russia the idea of the power of the state as the only legitimate source of law became clearly formulated. The sources of law in the meaning of the law-creating force were the legislative acts.

After the reform of the court proceedings in 1864, the obligatory resolutions of the judges and the Ministry of Justice formed part of the system of the sources of law in Russia, although the applicable legislation remained to be the main source of law. The legal custom and the judicial practice were the additional sources of law. The role of the judicial practice was similar to the role of the acts of interpretation of law produced by the highest judicial bodies of the Russian Federation nowadays. By the end of the XIX century, the system of Russian civil procedural law had acquired a sustainable form, very similar to the modern one.

The applicable Russian civil procedural legislation includes the Statute of Civil Legal Proceedings among its sources (in the meaning of the resource of adoption and materials used as its basis).

References

1. Kostin, S.P. (2009) *Razvitie grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX veka: istoriko-pravovoe issledovanie* [The development of civil procedural legislation of the Russian Empire in the second half of the 19th century: historical and legal research]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
2. Klyuchevskiy, V.O. (1987) *Sochineniya: v 9 t.* [Works: in 9 vols]. Vol. 1. Moscow: Mysl'.
3. Ershov, V.V. & Strykh, V.M. (2016) *Istoriya suda i pravosudiya v Rossii: v 9 t.* [The history of the court and justice in Russia: in 9 vols]. Vol. 1. Moscow: Norma.
4. Agafonov, A.V. (2006) *Proiskhozhdenie i istochniki drevnerusskogo prava* [Origin and sources of Old Russian law]. Law Cand. Diss. Moscow.
5. Yushkov, S.V. (1947) *Istoriya gosudarstva i prava SSSR* [History of the State and Law of the USSR]. 2nd ed. Moscow: Ministry of Justice, USSR.
6. Uspenskiy, F.I. (1996) *Istoriya Vizantiyskoy imperii. VI–IX vv.* [History of the Byzantine Empire. The 6th – 9th centuries]. Moscow: Mysl'.
7. Efremova, N.N. (2016) *Ponyatie i vidy istochnikov (form) rossiyskogo prava v XVIII – pervoy trety XIX veka (do polnoy sistemizatsii zakonodatel'stva)* [The concept and types of sources (forms) of Russian law in the 18th – first third of the 19th centuries (before the complete systematisation of legislation)]. *Yuridicheskaya nauka*. 4. pp. 15–20.

8. Yurtaeva, E.A. (2012) *Istoriya zakonotvorchestva v Rossii (XVIII – nachalo XX v.)* [History of lawmaking in Russia (the 18th – early 20th centuries)]. Moscow: Yurlitinform.
9. Omelchenko, O.A. (2004) *Vlast' i zakon v Rossii XVIII veka: issledovaniya i ocherki* [Power and Law in Russia in the 18th Century: Studies and Essays]. Moscow: Moscow State University.
10. Latkin, V.N. (1909) *Uchebnik istorii russkogo prava perioda imperii (XVIII–XIX st.)* [Textbook of the history of Russian law during the period of the empire (the 18th – 19th centuries)]. 2nd ed. St. Petersburg: Tipografiya Montvida.
11. Tarasov, V.N. (2015) *Preemstvennost' i traditsii v rossiyskom grazhdanskom sudoproizvodstve v 1864–1923 gg. (istoriko-pravovoe issledovanie)* [Continuity and tradition in the Russian civilian proceedings in 1864–1923. (historical and legal research)]. Law Cand. Diss. Moscow.
12. Yablochkov, T.M. (1912) *Uchebnik" Russkago Grazhdanskago Sudoproizvodstva* [The Textbook of Russian Civil Court Proceedings]. Yaroslavl: Knigoizdatel'stvo I.K. Gasanova.
13. Vaskovskiy, E.V. (2016) *Kurs grazhdanskogo protsessa: Sub"ekty i ob"ekty protsessa, protsessual'nye otnosheniya i deystviya* [Civil process: Subjects and objects of the process, procedural relations and actions]. Moscow: Statut.
14. Borisova, E.A. (ed.) (2014) *Velikaya reforma: K 150-letiyu Sudebnykh ustavov: v 2 t.* [The Great Reform: Towards the 150th Anniversary of the Judicial Charters: In 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Yustitsinform.
15. Vaskovskiy, E.V. (1914) *Uchebnik grazhdanskogo protsessa* [Textbook of Civil Process]. Moscow: Br. Bashmakovy.
16. Nefedev, E.A. (1902) *Uchebnik" Russkago Grazhdanskago Sudoproizvodstva* [The Textbook of Russian Civil Court Proceedings]. Moscow: Imperial Moscow University.
17. Golmsten, A.Kh. (1885) *Uchebnik" Russkago Grazhdanskago Sudoproizvodstva* [The Textbook of Russian Civil Court Proceedings]. St. Petersburg: V.S. Balashev.
18. Shershenevich, G.F. (1910) *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Vol. 2. Moscow: Br. Bashmakovy.
19. Kochetygova, N.I. (2007) *Pravovoy obychay kak istochnik prava Rossii (na primere etnicheskogo obychaya)* [Legal custom as the source of Russian law (a case study of ethnic customs)]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
20. Maleshin, D.Ya. (ed.) (2014) *Sudebnye ustavy Rossiyskoy imperii 1864 goda: vliyaniye na sovremennoye zakonodatel'stvo Litvy, Pol'shi, Rossii, Ukrainy, Finlyandii* [Judicial Regulations of the Russian Empire of 1864: Influence on the Modern Legislation of Lithuania, Poland, Russia, Ukraine, Finland]. Moscow: Statut.